

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168

УДК 369.04(045)

JEL H55

Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике

А.Л. Сафонов^а, К.В. Угодников^б ✉^а Финансовый университет, Москва, Россия^б ВНИИ труда, Москва, Россия

✉ Автор для корреспонденции

АННОТАЦИЯ

Задача представленного в статье исследования заключается в анализе эффективности исповедуемых в пенсионной системе Российской Федерации принципов периодической индексации страховых пенсий, а также их соответствия сложившейся аналогичной практике в других странах мира, обладающих системами пенсионного обеспечения и страхования. В международной практике эти принципы сформированы исходя из принадлежности национальных пенсионных систем одной из двух базовых пенсионных моделей: континентальной и датской (англо-саксонской). При ежегодном увеличении пенсионных выплат правительства стран с пенсионными системами первой модели ориентируются на изменение средней заработной платы в экономике, второй модели – на изменение индекса потребительских цен. **Цель** исследования – определить наиболее оптимальную формулу индексации страховых пенсий в Российской Федерации. Авторы применяли общенаучные **методы**: анализ, моделирование и сравнение. Проанализирована практика индексации пенсий, сложившаяся в Российской Федерации, приведен расчет результатов валоризации таких выплат в начале 2000-х гг. Дано теоретическое обоснование необходимости перехода к индексации пенсий в соответствии с индексом заработной платы в экономике. Приведен сравнительный ретроспективный анализ уровня индексации пенсий, ориентированного на индекс потребительских цен и индекс изменения заработной платы. Этот анализ основан на данных официальных статистических наблюдений за изменением инфляции в период с 2011 по 2021 г., а также роста дохода наемных работников. В результате сделан **вывод**, что принятая в России схема ежегодной индексации пенсий не соответствует модальности отечественной пенсионной системы и не позволяет обеспечить нормативный коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка. **Авторы предлагают** собственную методику расчета коэффициента индексации, основанную на базовых принципах функционирования отечественной пенсионной системы – как системы пенсионного страхования континентального типа. Кроме того, в статье приведен **расчет** источников финансирования индексации пенсий в соответствии с изменением заработной платы в экономике. **Ключевые слова**: пенсия; индексация; заработная плата; инфляция; эффективная ставка страховых взносов; коэффициент замещения

Для цитирования: Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):156-168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168

Indexation of Pension Payments: Finding a Balance Between Inflation and Wage Changes in the Economy

A.L. Safonov^а, K.V. Ugodnikov^б ✉^а Financial University, Moscow, Russia;^б All-Russian Research Institute of Labor, Moscow, Russia

✉ Corresponding author

ABSTRACT

The objective of the study is to analyze the effectiveness of the principles of regular indexation of insurance pensions practiced in the Russian pension system, as well as their compliance with the existing similar practice in other countries with pension provision and insurance pension systems. In international practice, these principles correspond to the initial belonging of these systems to one of two basic pension models – continental and Danish

(Anglo-Saxon). With an annual increase in pension payments, the governments of countries with pension systems of the first model are guided by changes in the average wage in the economy, the second model – by the consumer price index. The aim of the study is to determine the most optimal formula for indexing insurance pensions in the Russian Federation. The authors use general scientific methods: analysis, modeling and comparison. The article analyzes the practice of indexing pensions that has developed in the Russian Federation and provides a calculation of the results of the valorization of such payments in the early 2000s. It also provides a theoretical justification for the need for the transitions to the indexation of pensions in accordance with the wage index in the economy. The study gives a comparative retrospective analysis of the level of indexation of pensions based on the consumer price index and the index of wage changes. This analysis is based on data from official statistical observations of inflation between 2011 and 2021, as well as the growth of income of employees. As a result of the study, the authors conclude that the annual pension indexation scheme adopted in Russia does not correspond to the modality of the domestic pension system and does not allow ensuring the standard replacement rate. The authors propose their own methodology for calculating the indexation coefficient based on the principles of the functioning of the domestic pension system as a continental-type insurance pension system. In addition, the article provides a calculation of the sources of funding for pension indexation in accordance with changes in wages in the economy.

Keywords: pension; indexation; wage; inflation; effective rates of insurance premiums; replacement rate

For citation: Safonov A.L., Ugodnikov K.V. Indexation of pension payments: Finding a balance between inflation and wage changes in the economy. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):156-168. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-1-156-168

ВВЕДЕНИЕ

Для большинства стран мира, обладающих собственными национальными системами пенсионного обеспечения и пенсионного страхования, в том числе для России, важнейшей проблемой является сохранение покупательной способности пенсий и поддержание реальных доходов пенсионеров на нормативном уровне. Решение этой задачи усложняется изменениями в демографической структуре населения и увеличением доли лиц пенсионного возраста. По прогнозам Еврокомиссии, расходы стран ЕС, связанные с социальной поддержкой лиц пожилого возраста (включают в себя выплату пенсионного обеспечения, обеспечение лечения, долговременного ухода, а также трансферты, связанные с безработицей и образованием), к 2035 г. составят 25,8% ВВП, а к 2060 г. – 27,8% ВВП¹.

Решение этой проблемы требует применения дополнительных мер по балансировке доходов и расходов пенсионных фондов. В настоящий момент чаще всего страны мира применяют либо увеличение возраста выхода на пенсию, либо сокращение или полный отказ от индексации пенсий отдельным категориям пенсионеров. В России были применены обе обозначенные меры. Был повышен возраст выхода на пенсию, а также введен мораторий на индексацию пенсий работающих

пенсионеров. Однако эффективность обеих этих мер оказалась сравнительно невысокой.

В странах Евросоюза существует понимание, что подавляющая часть пожилых людей, получающих пенсию, не способна, в силу утраты своей трудоспособности, компенсировать снижение своих доходов путем возврата к трудовой деятельности. Ожидаемая продолжительность здоровой жизни лиц старше 65 лет в странах Евросоюза составляет 8,7 года для мужчин и 8,9 года для женщин. Это сильно ограничивает потенциал дальнейшего повышения возраста выхода на пенсию в этих странах. Аналогичная ситуация наблюдается и в России, где ожидаемая продолжительность жизни в 2020 г. снизилась до 71,54 года.

Следует также учитывать, что уровень потребления, формируемый лицами пенсионного возраста, является фактором экономического развития. Таким образом, исследование и оценка эффективности действующих в мире механизмов индексации пенсий как важного элемента повышения эффективности систем социального страхования является важной, хотя и пока слабо изученной проблемой. Значимым показателем такой эффективности является как коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка на момент выхода индивидуума на пенсию, так и значение для него этого коэффициента в течение всего периода получения пенсионных выплат. Пожилые пенсионеры в возрасте 75 лет и старше больше подвержены риску бедности в силу того, что при назначении пенсии номинальная стоимость их заработной платы в период трудовой деятельности могла быть ниже

¹ OECD Economic Policy Papers. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/fiscal-challenges-and-inclusive-growth-in-ageing-societies_c553d8d2-en;jsessionid=Mp9U3qDK4CSf13VYR4tgJLZL.ip-10-240-5-182 (дата обращения: 29.05.2021).

номинальной стоимости заработной платы более молодых пенсионеров, являвшихся представителями одной профессии или социальной группы. Из этого делается вывод, что решение задачи только сохранения покупательной способности пенсии при ее индексации может быть недостаточным и увеличивает риски впадения в бедность пожилых людей.

Там, где пенсия признается частью дохода индивидуума, получаемого им в период трудовой деятельности (система пенсионного страхования), пенсионные выплаты должны индексироваться в соответствии с изменением заработной платы. И наоборот, в пенсионных системах англо-саксонского типа, ориентированных на обеспечение прожиточного минимума пенсионера, — в соответствии с индексом потребительских цен.

Экономическая наука, к сожалению, уделяет пока мало внимания проблеме индексации пенсионных выплат и методологии расчета соответствующих индексационных коэффициентов. Основная линия дискуссии строится вокруг проблемы балансирования расходов и доходов пенсионной системы, а также морально-этических принципов при определении параметров индексации пенсий.

В статье В. В. Шушкова и И. Р. Топуновой «Обобщение мирового опыта проведения пенсионных реформ» говорится о том, что «применение иного (не связанного с инфляцией — К.У.) порядка индексации пенсий — исходя из заработной платы — не является перспективным, так как лицо, вышедшее на пенсию, в дальнейшем не нуждается в повышении уровня потребления, если расходы на лечение будут компенсироваться за счет других социальных выплат и таким образом не зависеть от изменения средней зарплаты относительно пенсий» [1]. Такой взгляд на принципы индексации является спорным в силу существующей идеологии пенсионного страхования. Он также противоречит положениям национальных законодательств отдельных стран мира, а также самому понятию «пенсия».

В своей статье «Пенсионная политика и старение населения» руководитель Экономической экспертной группы Е. Т. Гурвич указывает, что Россия отличается «сравнительно щедрой индексацией уже назначенных пенсий» [2]. Соответствующий вывод он делает исходя из сопоставления уровня пенсий относительно прожиточного минимума пенсионера и призывает проводить «более экономную индексацию пенсий». Однако при сравнении порядка индексации страховых пенсий в Российской Федерации и аналогичных пенсионных выплат в других странах бросаются в глаза именно скромные показатели их увеличения в России в относительных показателях. Поэтому предлагаемый авторами этих работ порядок повышения пенсионных выплат можно считать не учитывающим страховую природу отечественной пенсионной системы и заложенную в нее ориентацию размера пенсии на утрачиваемый пенсионером заработок, а не на прожиточный минимум или покупательную способность.

Наибольшее внимание при анализе порядка индексации пенсионных выплат отечественные исследователи уделяют проблеме ежегодного увеличения пенсий так называемым «работающим пенсионерам». Ее актуальность значительно возросла после того, как с 2016 г. Правительство Российской Федерации выделило эту категорию пенсионеров в отдельную социальную группу и отказалось от ежегодной индексации их пенсий. При анализе сложившейся в результате этой меры ситуации исследователи, как правило, оперируют понятием «социальная справедливость», а сама дискуссия сводится к обсуждению вопроса, не является ли такой отказ дискриминационным в отношении отдельной категории граждан. Например, в своей статье «Индексация пенсий и принцип социальной справедливости» Н. Д. Гомонов констатирует отсутствие нормативного определения принципа «социальной справедливости» [3]. На несоответствие этой меры принципам «социальной справедливости» и «формального равенства» указывает в своей работе доцент кафедры трудового права Воронежского государственного университета Н. Л. Зуева [4]. При этом авторы не учитывают тот факт, что само понятие «пенсия» связано в первую очередь с потерей трудоспособности, а лишь во вторую — с возрастом человека. Поэтому спорным является сам термин «работающий пенсионер», а не только порядок индексации пенсий указанной категории граждан.

Дискуссия о порядке индексации пенсионных выплат в России, как правило, находится в области

правового анализа уже существующего порядка либо иницилируемых в него изменений. Существует недостаток в теоретическом осмыслении поставленной проблемы с точки зрения общественных отношений социального и экономического характера. В связи с этим автор поставил перед собой две основные цели: провести анализ эффективности действующего механизма индексации пенсий в Российской Федерации и его соответствия принципу обязательного пенсионного страхования, а также рассчитать и предложить возможные изменения этого механизма, направленные на повышение коэффициента замещения пенсией утрачиваемого пенсионером заработка.

Недостаточное внимание проблеме индексации регулярных пенсионных выплат уделяют и зарубежные исследователи. В своей работе «К вопросу об индексации пенсий пенсионерам — нормативные модели и правовые стандарты» профессор Института социального права и социальной политики Макса Планка Ева Мария Хонерлейн указывает, что правила индексации пенсий в странах Евросоюза постоянно усложняются и акцент делается на повышении эффективности государственных пенсионных схем с точки зрения обеспечения ими гарантированного дохода в старости и снижения рисков бедности в результате выхода на пенсию. Она также указывает, что большинство стран мира постепенно отходят от практики ежегодного увеличения пенсий по уровню инфляции, переходя к индексации в соответствии с изменением среднего уровня заработной платы в экономике [5].

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие зарубежные исследователи. Например, в своей работе «По следам кризиса: пенсионные реформы в восьми европейских странах» профессор Бременского университета Карл Хинрихс указывает, что после мирового финансового кризиса 2008 г. восемь обозреваемых им европейских стран (Ирландия, Греция, Португалия, Испания, Италия, Венгрия, Румыния и Латвия) либо вовсе приостанавливали, либо вводили «менее благоприятные правила индексации пенсий», которые применялись для смягчения бремени пенсионных обязательств на общественные финансы этих стран. Однако поправки в национальные законодательства, приводившие к сокращению размера пенсионных выплат как минимум в трех странах (в Румынии, Латвии и в Португалии), были признаны неконституционными [6].

Авторы изданного еще в 2007 г. в Оксфорде справочника по пенсионной политике «Защита

минимального дохода в динамике» указывают, что выбор стран континента между индексацией пенсий по инфляции или по динамике изменения заработной платы обуславливается общей идеологией их пенсионной политики и соответствия пенсионных систем одной из двух базовых пенсионных моделей. Соответственно, такие страны, как Великобритания или Дания, индексируют пенсии, выплачиваемые под патронажем государства, на уровне индекса потребительских цен, а, например, Германия, Австрия или Франция — в зависимости от динамики заработной платы [7].

Еще раньше, в 1998 г., профессор Дуйсбургского института социологии Уте Кламмер отмечал, что последний вариант повышения уровня пенсионных выплат больше соответствует не только ожиданиям самих пенсионеров, но и идеологии пенсионных систем, базирующихся на бисмарковских принципах [8].

Таким образом проблема индексации пенсий сопряжена не только и не столько с текущими финансово-экономическими показателями национальных пенсионных систем, балансом совокупных накапливаемых ими пенсионных обязательств и поступающими установленными взносами, сколько с заложенными в них изначально принципами взаимоотношений в треугольнике наемный работник — работодатель — государство. Там, где пенсия признается частью дохода индивидуума, получаемого им в период трудовой деятельности (система пенсионного страхования), пенсионные выплаты должны индексироваться в соответствии с изменением заработной платы. И наоборот, в пенсионных системах англо-саксонского типа, ориентированных на обеспечение прожиточного минимума пенсионера, — в соответствии с индексом потребительских цен.

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМА ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИЙ В РОССИИ И В СТРАНАХ МИРА И УСЛОВИЙ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Механизм индексации пенсионных выплат в Российской Федерации изначально был ориентирован на недопущение превышения расходов пенсионной системы над суммой поступающих в нее ежегодно страховых взносов. Результатом такой политики стало снижение самого уровня пенсионных выплат. Как указывает Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года, коэффициент замещения пенсией утраченного заработка с 2002 по 2007 г. снизился с 34 до 27%. Это привело к необходимости целого увеличения базовой части трудовой пенсии

в 2008–2009 гг. и проведения в 2010 г. валоризации пенсионных прав².

1 января 2010 г. Пенсионный фонд Российской Федерации в автоматическом режиме произвел перерасчет (валоризацию) пенсионных прав граждан, имевших стаж до 2002 г. (в том числе, в советское время). Объем пенсионных прав пенсионеров, имевших трудовой стаж до 2002 г. и сформированных по состоянию на 1 января 2002 г., был увеличен на 10 процентов. Одновременно тем пенсионерам, которые работали до 1 января 1991 г., индивидуально, к пенсии добавилось еще по 1% за каждый год стажа, приобретенного в советский период. Благодаря этой мере к 2012 г. коэффициент замещения вырос до 36,8% [9]. В последующие годы вновь происходило постепенное снижение этого показателя. Этот факт также объясняется избранной в отечественной пенсионной системе схемой увеличения пенсионных выплат.

С 2010 по 2020 г. в России действовало «негласное» правило индексации пенсий на уровне инфляции предыдущего года. Коэффициент индексации определяется правительством и утверждается Государственной Думой ежегодно при принятии закона о федеральном бюджете и привязывается к показателю прожиточного минимума пенсионера [10]. В 2021 г. законодатель установил, что величина прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации для определения размера федеральной социальной доплаты к пенсии составляет 10022 руб. в месяц³. Оговоримся при этом, что методология расчета величины прожиточного минимума пенсионера в России также требует более детального изучения на предмет ее соответствия международной практике расчета аналогичных показателей.

В 2020 г. в статью 75 Конституции Российской Федерации была внесена поправка, согласно которой в стране гарантируется регулярное повышение выплат в системе обязательного пенсионного страхования. Пункт 6 статьи 75 Основного закона теперь сформулирован следующим образом: «В Российской Федерации формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности,

справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также осуществляется индексация пенсий не реже одного раза в год в порядке, установленном федеральным законом»⁴.

Таким образом, дискуссия о порядке и параметрах индексации пенсионных выплат в России теперь носит принципиальный характер. Теперь она связана не только с вопросом социальной защиты пожилых людей, но и необходимостью реализации их конституционного права на регулярное увеличение причитающихся им пенсионных выплат [11]. Можно констатировать, что сложившаяся в России практика индексации пенсий на уровне инфляции не соответствует декларируемым страховым принципам ее пенсионной системы.

Пересмотра параметров индексации требуют от России и ее международные обязательства. Впервые Международная организация труда (МОТ) вынесла рекомендацию регулярно повышать такого рода выплаты в 1944 г. Согласно пункту 22 Рекомендации МОТ от 12.05.1944 № 67 «пособия должны заменять утраченный заработок, с надлежащим учетом семейных обязанностей, до такого предела, который возможен без ослабления стремления возобновить работу, если это возобновление возможно, и без возложения на группы производителей такого тяжелого бремени расходов, которое мешало бы выпуску продукции и занятости»⁵. Минимальные стандарты размера пенсий были установлены также в 102 и в 128 Конвенциях МОТ, которые сегодня и являются основным ориентиром при определении параметров индексации. Каждое государство, следующее этой рекомендации, самостоятельно определяет как размер таких выплат и их отношение к утраченному пенсионером заработку, так и уровень индексации пенсий в соответствии с тарифом уплачиваемых работодателями и наемными работниками установленных взносов [12].

Правовые механизмы, обеспечивающие фиксированную степень дохода индивидуума на пенсии, существуют не только в России, но и практически во всех странах, обладающих системами обязательного пенсионного страхования или пенсионного обеспе-

² Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34419/fd6bbb57443078720f77a8442718f2123ea9a367/#dst100196 (дата обращения: 17.05.2021).

³ Пункт 4 статьи 8 Федерального закона от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=4&nd=218003977&intelsearch= (дата обращения: 17.05.2021).

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Статья 75. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/4db010c9950baa1d07371f4a0ab352d5a0027d20/ (дата обращения: 17.05.2021).

⁵ Рекомендация Международной организации труда от 12.05.1944 № 67 об обеспечении дохода. URL: <http://base.garant.ru/2561770/#friends> (дата обращения: 17.05.2021).

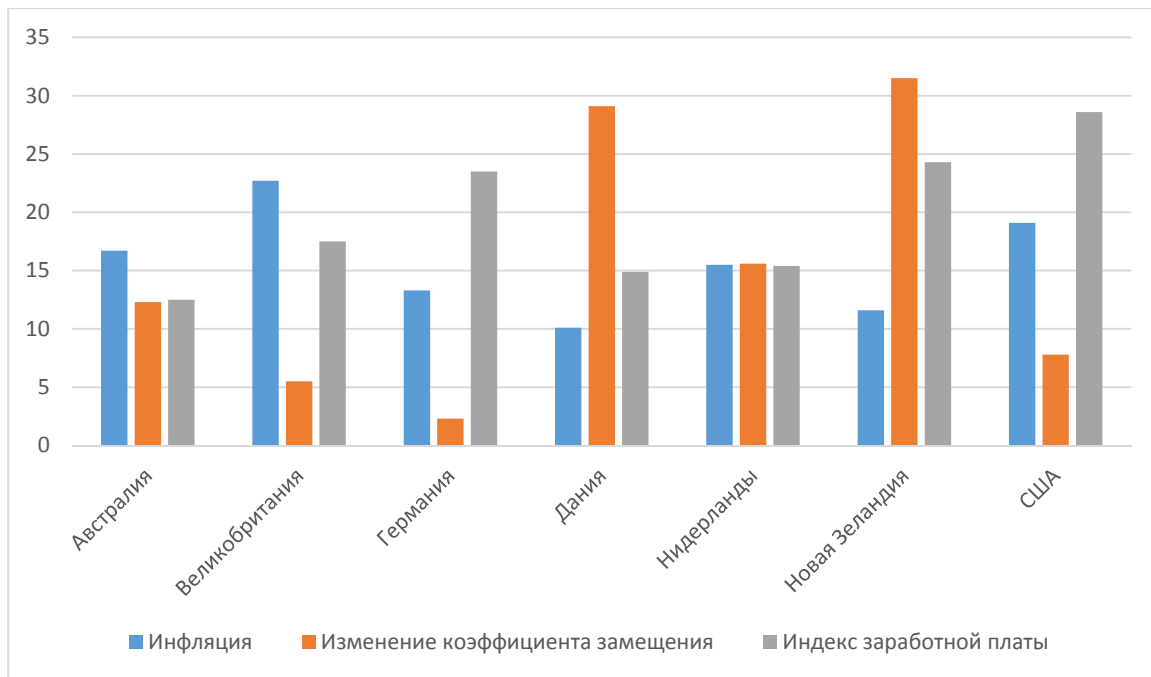

Рис. 1 / Fig. 1. Индекс потребительских цен, заработной платы и изменение коэффициента замещения в 2011–2020 гг. в отдельных странах мира / Consumer price index, wages and replacement rate change in 2011–2020 in selected countries

Источник / Source: расчеты автора на основе статистических данных ОЭСР и МВФ / author's calculations based on OECD and IMF statistics.

чения [13]. Впервые система регулярной индексации пенсий была введена во Франции в 1940 г. В конце 50-х гг. ее ввели Германия и Нидерланды. По состоянию на 1975 г., подобные правила существовали уже в 34 странах. В подавляющем большинстве из них была предусмотрена индексация пенсий на уровне инфляции, а еще в 11 государствах — на уровне индекса заработной платы. В тот же период такие страны, как Италия, Норвегия и Уругвай, ввели комбинированные нормативные индексы увеличения пенсионных выплат, сочетавшие в себе как показатели инфляции, так и параметры изменения средней заработной платы в экономике [14].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в Германии за период с 2015 по 2019 г. коэффициент замещения вырос на 3,4%, в США — на 2,9%, в Нидерландах — на 3,1%, в Новой Зеландии — на 6,3%. Такой рост этого показателя возможен только в случае индексации пенсий на уровень, превышающий как индекс потребительских цен, так и заработной платы⁶.

⁶ Коэффициент замещения, рассчитываемый по методологии ОЭСР, является отношением накопленного индивидуумом в период трудовой деятельности и выраженного в денежных единицах объема пенсионных прав к его последнему, полученному перед выходом на пенсию трудовому доходу.

Правда, на более длительном отрезке, в период с 2011 по 2020 г. в таких странах, как Германия, США и Великобритания, мы наблюдаем снижение коэффициента замещения, связанное с отставанием индексации пенсий не только от изменения средней заработной платы в экономике, но и от инфляции (рис. 1).

Пересмотр параметров ежегодного повышения пенсионных выплат начался в этих странах после 2014 г. и был связан с необходимостью побороть тенденцию снижения коэффициента замещения [5]. На рис. 1 представлены государства, чьи национальные пенсионные системы можно назвать модальными для аналогичных систем социальной защиты в других странах. Пенсионные системы Германии и США можно отнести к континентальной базовой модели пенсионного страхования, а пенсионные системы Австралии, Великобритании, Дании, Нидерландов и Новой Зеландии — к так называемой датской (англо-саксонской) базовой модели пенсионного обеспечения. Их главное идеологическое отличие заключается в том, что в первой модели пенсия рассматривается как способ страхования заработка на случай потери трудоспособности, а во втором — в качестве инструмента борьбы с бедностью.

В настоящий момент в большинстве стран ОЭСР пенсии по старости, как правило, индекси-

руются два раза в год на коэффициент, ориентированный либо на индекс потребительских цен, либо на индекс заработной платы в зависимости от того, какой из этих показателей в индексируемый период времени оказывается наибольшим. Индексация пенсий, ориентированная только на показатели инфляции либо на рост стоимости минимального прожиточного минимума пенсионера, в международной практике считается наиболее консервативной и отвечающей в первую очередь задачам бюджетной консолидации, а не увеличения размера пенсий и поддержания на нормативном уровне коэффициента замещения [15].

Перед российским правительством сегодня стоит задача изменить параметры ежегодных повышений размера пенсионных выплат, учтя в них динамику заработной платы в стране и определив дополнительный источник финансирования такой индексации.

Указанный комбинированный коэффициент индексации является логичным именно с точки зрения поддержания покупательной способности пенсии и ее отношения к утрачиваемому заработку. При низкой инфляции ориентация параметров индексации на этот показатель стимулирует снижение коэффициента замещения. Такая же ситуация складывается при высокой инфляции, падении доходов работников и ориентации параметров индексации пенсии на показатели изменения средней заработной платы.

Определение параметров индексации пенсий неразрывно связано с целями пенсионной политики государства и не может ограничиваться задачей снижения относительных к ВВП обязательств пенсионной системы. Оно должно быть направлено как на поддержание покупательной способности текущих пенсионных выплат, так и их нормативного отношения к утраченному пенсионером заработку [16].

Теоретическое обоснование необходимости перехода от индексации пенсионных выплат в соответствии с инфляцией к их увеличению, ориентированному на изменение индекса заработной платы,

впервые дал основоположник теории «динамической пенсионной системы» немецкий экономист Вильфред Шрайбер в 1955 г. Он сумел обосновать такую необходимость, анализируя эффективность системы пенсионного страхования, введенной в Германии в период канцлерства Отто фон Бисмарка [17]⁷. Как писал Шрайбер, «предлагаемая им реформа социального страхования основывается не на номинальных денежных суммах, а с учетом соответствующего «уровня жизни», что означает, что единицей измерения является не немецкая марка, а соответствующий «средний трудовой доход». Ставки установленных взносов в пенсионную систему должны исходить именно из этого принципа, а система их взимания должна обеспечивать равенство всех субъектов экономической деятельности».

Стратегия развития пенсионной системы Российской Федерации до 2030 года прямо называет «отставание темпов индексации трудовой пенсии от темпов роста заработной платы» причиной снижения коэффициента замещения. А в качестве адекватного размера пенсии называет ее соотношение к среднему заработку работника не ниже 40%⁸. Таким образом, перед российским правительством сегодня стоит задача изменить параметры ежегодных повышений размера пенсионных выплат, учтя в них динамику заработной платы в стране и определив дополнительный источник финансирования такой индексации.

Для этого необходимо зафиксировать отношение к понятию «пенсия» как к части заработной платы индивидуума, а не выплачиваемое ему при достижении пенсионного возраста пособие не только на законодательном уровне, но и в основополагающих стратегических документах правительства. О том, что российская пенсионная система относится к континентальной базовой модели пенсионного страхования, свидетельствует, в частности, определение этого понятия, значащееся в Законе № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Оно устанавливает следующую правовую дефиницию: «Ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности

⁷ «В нашем предложении абсолютный уровень пенсий автоматически повышается в соответствии со средним трудовым доходом, то есть примерно в соответствии с социальным продуктом на душу населения. Таким образом, каждому пенсионеру гарантируется, что его пенсионный доход ежегодно будет уточняться с учетом дохода его более молодых коллег, которые еще работают». (План Шрайбера).

⁸ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 25.12.2012 № 2524-р.

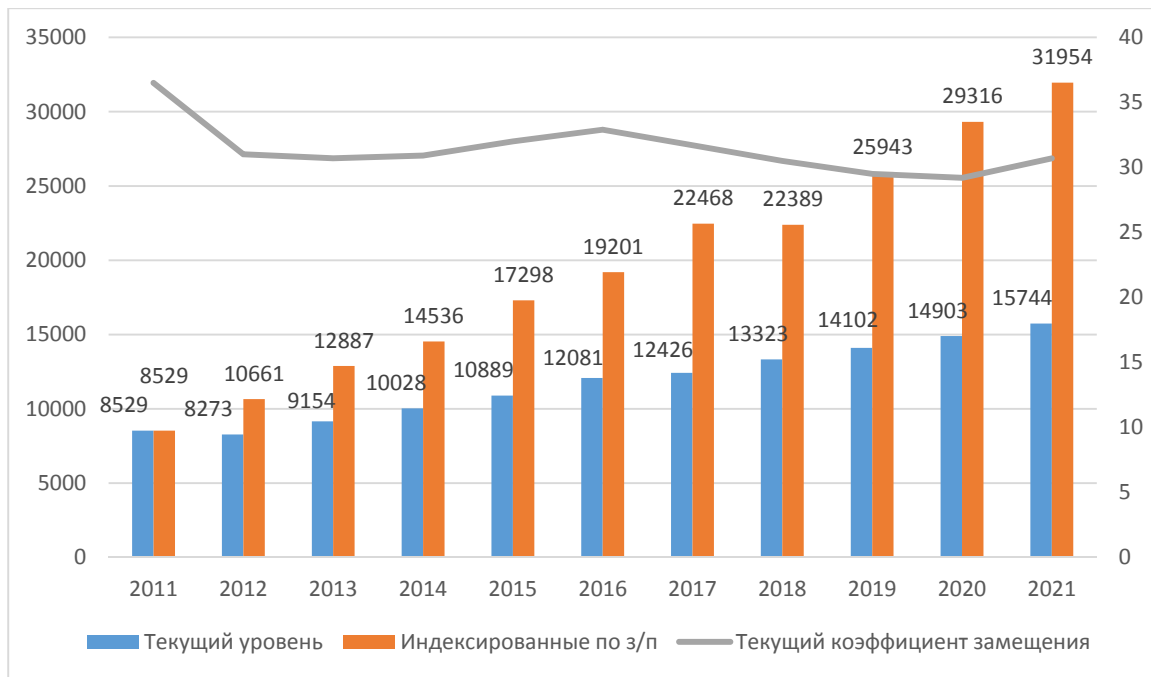

Рис. 2 / Fig. 2. Сравнение уровня пенсионных выплат в России, индексируемых по инфляции и по изменению индекса заработной платы / Comparison of the level of pension payments in Russia indexed by inflation and by wage index changes

Источник / Source: расчеты автора на основе данных официальной статистики / author's calculations based on official statistics.

вследствие старости или инвалидности...»⁹. Такая фиксация будет больше соответствовать социально-экономической природе отечественной пенсионной системы. При этом она потребует отказа от возложения на нее задачи борьбы с бедностью, подменяющей цель обеспечения приемлемого замещения утрачиваемого заработка пенсионера. Пока же следует констатировать, что действующая практика индексации пенсий в Российской Федерации слабо соответствует обозначенным принципам.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩИХ В РОССИИ ПАРАМЕТРОВ ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИЙ

Для решения задачи определения индекса ежегодного увеличения пенсий, соответствующего сформированной в нашей стране идеологии пенсионного страхования, необходимо определить соотношение размеров пенсионных выплат, индексируемых в соответствии с инфляцией предыдущего года и индексом заработной платы (рис. 2).

С 2011 по 2020 г. в России наблюдался постоянный рост номинальной суммы выплачиваемых пенсий. За

десять лет в номинальном выражении средняя пенсия в России увеличилась на 84,6%. При этом уровень накопленной инфляции за тот же период составил 112,23%. Размер ежегодной индексации пенсий в этот период был несколько выше либо равнялся уровню инфляции предыдущего года. В то же время общее отставание роста пенсий за 10 лет от 10-летней инфляции объясняется несколькими факторами. В первую очередь отказом государства от индексации пенсий в 2016 г. и ее заменой на разовую выплату в 5 тыс. руб. на каждого пенсионера. Это снизило базу для индексации пенсионных выплат с 2016 г.

Другим фактором необходимо считать временное несоответствие момента увеличения пенсии с моментом фиксации годовой инфляции. Наконец, в качестве третьего фактора следует учитывать, что в действующую формулу назначения пенсий заложена математическая возможность непрозрачного занижения уровня индексации пенсий исполнительной властью. Она заключается в праве Правительства нормативно устанавливать не относительное значение прибавки к выплачиваемой пенсии, а увеличивать стоимость индивидуального пенсионного коэффициента в абсолютных показателях (рис. 3).

Каждый год законодатель, определяя параметры индексации пенсий в последующий период, ориентируется на инфляцию предыдущего года, а не текущего. Каждый раз он вынужден в своих расче-

⁹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Рис. 3 / Fig. 3. Уровень инфляции и индексации пенсий в РФ в 2010–2021 гг., % / Inflation rate and pension indexation in the Russian Federation in 2010–2021, %

Источник / Source: расчеты автора на основе данных официальной статистики / author's calculations based on official statistics.

тах компенсировать это отставание, устанавливая индекс увеличения пенсии чуть выше. Однако это математическое действие все равно не компенсирует результат описанного выше временного разрыва.

Базой для расчета параметров индексации пенсий в 2017 г. была сумма пенсионных выплат в 2015 г. Выплаченную разовую добавку к пенсии в 2016 г. индексацией назвать невозможно [18]. В результате при инфляции в 12,91% в 2015 г. и в 5,38% в 2016 г. индексация пенсий в 2017 г. не только не компенсировала потерянную за два года покупательную способность пенсии, но и снизила уровень индексации пенсий в последующие периоды.

Снижение коэффициента замещения пенсией утраченного заработка, если судить по рис. 1, также возобновилось с 2016 г. Этот показатель, который в 2011 г. составлял 36,5% к 2021 г. снизился до 30,7%. Уменьшение коэффициента замещения объясняется как низким уровнем индексации пенсий, так и определением параметров индексации, ориентированных на индекс потребительских цен, а не заработной платы.

РАСЧЕТ ПАРАМЕТРА ИНДЕКСАЦИИ ПЕНСИЙ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ДИНАМИКУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Регулярное увеличение пенсионных выплат в Российской Федерации, предусмотренное пунктом 6 статьи 75 Конституции РФ, должно ориентироваться сразу на два параметра: ежегодный индекс

изменения заработной платы в экономике и ежегодный индекс потребительских цен. Причем последний параметр становится значимым только в том случае, если в какой-то период времени он превышает первый параметр в относительных показателях. Разницу, возникающую в результате отставания роста заработных плат от инфляции при индексации пенсий, должен компенсировать из своих доходов институт, получающий инфляционный доход (сеньораж) либо Фонд национального благосостояния (ФНБ), за которым законодательно закреплена задача поддержания сбалансированности пенсионной системы [19]. Такая комбинация позволит избежать ситуации, при которой покупательная способность пенсии уменьшается в случае высокой инфляции, и поддержать на необходимом нормативном уровне коэффициент замещения пенсией утраченного заработка.

Из рис. 2 следует, что при индексации пенсий в соответствии с ростом заработной платы, средний размер пенсии по старости в стране должен был бы в 2020 г. составлять 29 316 руб. вместо 14 903 руб. в месяц. Коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка при этом в 2020 г. составил бы 57,4%. Таким образом, он был бы почти в полтора раза выше зафиксированного (29,2%). При численности пенсионеров в 2020 г. в количестве 43 546 тысяч человек объем финансовых обязательств пенсионной системы составил бы 15 319 134 млрд руб.

в год. Это на 7 399 121 млн руб. больше, чем ПФР потратил на выплату страховых пенсий в 2020 г. Другими словами, сумма текущих пенсионных обязательств фонда должна была бы вырасти на 48,3%. При более внимательном анализе состояния бюджета ПФР выясняется, что такое увеличение расходов на выплату пенсий не является необеспеченным внутренними источниками пенсионной системы.

Эффективная ставка страховых взносов, уплачиваемых работодателями в пенсионную систему Российской Федерации, в настоящий момент составляет 12,2%. Этот показатель получен расчетным способом, путем преобразования формулы Николаса Барра, по которой рассчитывается ставка установленных взносов в пенсионную систему, необходимая для полного исполнения ею своих обязательств [20]. Повышение эффективной ставки путем отказа от предоставления льгот отдельным субъектам экономической деятельности, а также от регрессии при ее уплате при заработной плате наемного работника выше определенного уровня позволит почти удвоить сумму доходов, получаемых пенсионной системой. Такой отказ от льготирования работодателей означал бы также прекращение практики субсидирования предпринимателей за счет заработной платы наемных работников, а не доходов федерального бюджета. Он полностью соответствует правовой природе понятия страховых взносов и позволяет индексировать пенсии в соответствии с индексом изменения заработной платы в экономике [21].

В силу устоявшейся парадигмы экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности отечественных отраслей экономики путем снижения их издержек при производстве товаров и услуг, а не роста емкости внутреннего рынка, такой отказ от льготирования отдельных отраслей и переноса основной тяжести их субсидирования с наемного работника на государство возможен только в течение длительного периода времени [22]. С другой стороны, учитывая высокую долю расходов пенсионеров на товары повседневного спроса, он будет означать повышение уровня потребительского спроса в экономике. По прогнозам автора, основанным на анализе доли расходов населения в ВВП, а также структуры расходов лиц пожилого возраста, индексация пенсий в соответствии с ежегодным изменением индекса заработной платы позволит увеличивать внутренний спрос не менее чем на 1 трлн руб. ежегодно. При этом дополнительные доходы консолидированного бюджета, связанные с налогами на потребление, составят не менее 330–350 млрд руб. в год.

Таким образом, переход к индексации пенсий в соответствии с ежегодным изменением заработ-

ной платы в экономике не только позволит преодолеть существующий пенсионный кризис, повысив коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка выше нормативной отметки в 40%, но и создать дополнительные стимулы для экономического роста за счет расширения внутреннего спроса.

ВЫВОДЫ

Характер индексации пенсий в стране является наглядным индикатором, отражающим как действующую идеологию социальной политики государства, так и направленность исповедуемой им экономической политики. Увеличение пенсионных выплат, ориентированных на индекс потребительских цен и не учитывающих рост номинальной заработной платы в экономике, можно назвать свидетельством усилий правительства по повышению конкурентоспособности экономики за счет снижения именно стоимости труда, а не повышения его производительности. Такая практика больше характерна либо для стран с развивающимися экономиками, как правило, не имеющими всеобщих пенсионных систем, либо для государств с пенсионными системами датской (англо-саксонской) базовой пенсионной модели. В российских условиях повышение пенсий, ориентированное на уровень инфляции, усугубляется порочной практикой предоставления льгот по уплате установленных (страховых) взносов отдельным субъектам экономической деятельности.

Зафиксированная в Конституции обязанность российского государства проводить ежегодную периодическую индексацию страховых пенсий, ставит перед российским правительством задачу определения наиболее справедливой и соответствующей природе российского пенсионного страхования формы такого повышения пенсий. Очевидно, речь идет об индексации пенсионных выплат в соответствии с изменением заработной платы в экономике. Это позволит поддержать на необходимом нормативном уровне коэффициент замещения пенсией утрачиваемого заработка. Источником же финансирования такой индексации должен стать отказ от предоставления льгот по уплате страховых взносов отдельным субъектам экономической деятельности, а также отказ от регрессии при расчете самой ставки установленного платежа в пенсионную систему. Сохранение такой практики следует считать попыткой субсидирования работодателей за счет нормативного снижения заработной платы наемных работников.

Сделанные автором расчеты показывают, что индексация пенсий в соответствии с изменением

заработной платы в экономике не потребует увеличения действующей ставки страховых взносов даже в условиях ухудшения демографической ситуации в Российской Федерации и роста продолжительности жизни самих пенсионеров. Изменение параметров индексации пенсий также не потребует увеличения субсидий в адрес пенсионной системы со стороны федерального и регионального бюджетов и не приведет к росту дефицита Пенсионного фонда Российской Федерации, связанного с выплатой пенсий. Зато такая практика может стать более действенным инструментом стимулирования экономического роста в стране, чем простое льготирование отдельных отраслей и даже отдельных хозяйствующих субъектов.

При разработке параметров ежегодной индексации страховых пенсий следует учитывать гипотетическую возможность ситуации, при которой в отдельный

период времени инфляция может быть выше индекса заработной платы. В этом случае для поддержания покупательной способности пенсий они должны индексироваться в соответствии с индексом потребительских цен, а разница между ним и индексом заработной платы должна погашаться за счет средств Фонда национального благосостояния, наделенного функцией поддержания сбалансированности пенсионной системы в силу действующего Бюджетного кодекса Российской Федерации. Другим источником погашения обозначенной разницы может быть дополнительный доход, получаемый Банком России в результате роста индекса потребительских цен.

Исследуемая тема впервые рассматривается в научной среде Российской Федерации и может быть в дальнейшем используема при проработке учебных пособий и научных работ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шушуков В.В., Топунова И.Р. Обобщение мирового опыта проведения пенсионных реформ. *Трудовое право*. 2008(6):48-53.
2. Гурвич Е.Т. Пенсионная политика и старение населения. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2019;(2):177-186. DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-10
3. Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Индексация пенсий и принцип социальной справедливости. Стратегические перспективы социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. Мат. Всеросс. науч.-практ. конф. (Мурманск, 24–27 декабря 2018 г.). Мурманск: Мурманский арктический университет; 2019:64-68.
4. Зуева Н.Л. Новеллы и ошибки современного пенсионного законодательства. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2018;(1):90-97.
5. Hohnerlein E.M. Pension indexation for retirees revisited — Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246-265. DOI: 10.1177/1468018119842028
6. Hinrichs K. In the wake of the crisis: Pension reforms in eight European countries. ZeS-Working Paper. 2015;(01). URL: https://www.socium.uni-bremen.de/uploads/News/2015/ZeS-AP_2015_01.pdf
7. Immergut E.M., Anderson K.M., Schulze I., eds. The handbook of West European pension politics. Oxford: Oxford University Press; 2007. 968 p.
8. Klammer U. Alterssicherung in der Europäischen Union II. Alterssicherung in Italien. Eine institutionelle, theoretische und empirische Analyse. Berlin: Duncker & Humblot; 1997. 772 p.
9. Харитоновна Ю.Н., Макарова Г.Ю., Дремова Е.С. Деятельность Пенсионного фонда России в социальном обеспечении населения. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017;7(2А):18-27.
10. Лев М.Ю. Бедность и прожиточный уровень населения в обеспечении социально-экономической безопасности. *Экономическая безопасность*. 2021;4(3):549-570. DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112403
11. Михеева Т.Н. Обновление Конституции России: что ожидать государству и обществу. *Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки*. 2020;6(3):277-285. DOI: 10.30914/2072-6783-2020-6-3-277-284
12. Кантария Е.А. Международно-правовые проблемы деятельности Международной организации труда в условиях глобализации. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М.: Ин-т государства и права РАН; 2007. 25 с.
13. Тимофеева А.Н. Оценка эффективности индексации пенсий. *Современные научные исследования и инновации*. 2018;(7):8.
14. Федотов А.И. История возникновения пенсионных систем в зарубежных странах. *Труды Института системного анализа Российской академии наук*. 2006;23:308-316.
15. Уайтхауз Э. Пенсионная панорама. Пенсионные системы 53 стран. Пер. с англ. М.: Весь Мир; 2008. 226 с. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/187571468166151760/pdf/379610PUBORUSS00Box342033B00PUBLIC0.pdf>

16. Беляева Ю.Н. Правотворчество и реализация социальной функции государства (на примере индексации пенсий). Фотина Л.В., ред. Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: Сб. науч. ст. М.: МАКС Пресс; 2016:14-20.
17. Schreiber W. Existenzsicherheit in der industriellen Gesellschaft: Unveränderter Nachdruck des „Schreiber-Planes“ zur dynamischen Rente aus dem Jahr 1955. Bund Katholischer Unternehmer Diskussionsbeiträge. 2004;(28). URL: <http://www.flegel-g.de/PDF/disk28schreiber.pdf>
18. Мажура М.А., Мизгирев С.О. Сколько сэкономило правительство, отказавшись от индексации пенсий? Инновационные технологии в науке нового времени: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 01 февраля 2017 г.). Уфа: Аэтерна; 2017:121-123.
19. Шалагин А.Ю. Разработка методики поддержки уровня государственного пенсионного обеспечения с учетом механизма индексации трудовых пенсий. *Труд и социальные отношения*. 2013;24(3):33-39.
20. Barr N. Reforming pensions: Myths, truths, and policy choices. *International Social Security Review*. 2002;55(2):3-36. DOI: 10.1111/1468-246X.00122
21. Бит-Шабо И.В. Проблемы закрепления института льгот по уплате страховых взносов как инструмента социальной политики Российской Федерации. *Финансовое право*. 2020;(12):34-37. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-12-34-37
22. Петрова Е.А., Калинина В.В. Идентификация факторов, воздействующих на объемы транзакционных издержек региональной экономики (на примере промышленного сектора экономики). Стратегические ориентиры развития региональной экономики: Мат. VII ежегод. междунар. конф. (Волгоград, Волжский, 26–27 октября 2016 г.). Волгоград: Консалтинговое агентство; 2016:347-356.

REFERENCES

1. Shushukov V.V., Topunova I.R. Summarizing the world experience in pension reforms. *Trudovoe pravo*. 2008;(6):48-53. (In Russ.).
2. Gurvich E.T. Pension policy and population aging. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2019;(2):177-186. (In Russ.). DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-10
3. Gomonov N.D., Trush V.M., Timokhov V.P. Indexation of pensions and the principle of social justice. In: Strategic prospects for the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation. Proc. All-Russ. sci.-pract. conf. (Murmansk, Dec. 24–27, 2018). Murmansk: Murmansk Arctic University; 2019:64–68. (In Russ.).
4. Zueva N.L. Novels and mistakes of modern pension legislation. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2018;(1):90-97. (In Russ.).
5. Hohnerlein E.M. Pension indexation for retirees revisited — Normative patterns and legal standards. *Global Social Policy*. 2019;19(3):246-265. DOI: 10.1177/1468018119842028
6. Hinrichs K. In the wake of the crisis: Pension reforms in eight European countries. ZeS-Working Paper. 2015;(01). URL: https://www.socium.uni-bremen.de/uploads/News/2015/ZeS-AP_2015_01.pdf
7. Immergut E.M., Anderson K.M., Schulze I., eds. The handbook of West European pension politics. Oxford: Oxford University Press; 2007. 968 p.
8. Klammer U. Alterssicherung in der Europäischen Union II. Alterssicherung in Italien. Eine institutionelle, theoretische und empirische Analyse. Berlin: Duncker & Humblot; 1997. 772 p.
9. Kharitonova Yu.N., Makarova G.Yu., Dremova E.S. The activity of the Pension Fund of Russia in social support of the population. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*. 2017;7(2A):18-27. (In Russ.).
10. Lev M.Yu. Poverty and subsistence level of the population in providing social and economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2021;4(3):549-570. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec.4.3.112403
11. Mikheeva T.N. Updating the Constitution of Russia: What to expect for the state and society. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki = Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2020;6(3):277-285. (In Russ.). DOI: 10.30914/2072-6783-2020-6-3-277-284
12. Kantaria E.A. International legal problems of the activities of the International Labor Organization in the context of globalization. Cand. legal sci. diss. Synopsis. Moscow: Institute of State and Law of RAS; 2007. 25 p. (In Russ.).
13. Timofeeva A.N. Assessing the effectiveness of pension indexation. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*. 2018;(7):8. (In Russ.).
14. Fedotov A.I. History of the emergence of pension systems in foreign countries. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of ISA RAS*. 2006;23:308-316. (In Russ.).

15. Whitehouse E. Pensions panorama: Retirement-income systems in 53 countries. Washington, DC: The World Bank; 2006. 244 p. (Russ. ed.: Whitehouse E. Pensionnaya panorama. Pensionnye sistemy 53 stran. Moscow: Ves' Mir; 2008. 226 p. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/187571468166151760/pdf/379610PUBORUSS00Box342033B00PUBLIC0.pdf>).
16. Belyaeva Yu.N. Law-making and the implementation of the social function of the state (on the example of indexation of pensions). In: Fotina L.V., ed. Issues of improving the system of public administration in modern Russia: Coll. sci. pap. Moscow: MAKS Press; 2016:14-20. (In Russ.).
17. Schreiber W. Existenzsicherheit in der industriellen Gesellschaft: Unveränderter Nachdruck des „Schreiber-Planes“ zur dynamischen Rente aus dem Jahr 1955. Bund Katholischer Unternehmer Diskussionsbeiträge. 2004;(28). URL: <http://www.flegel-g.de/PDF/disk28schreiber.pdf>
18. Mazhura M.A., Mizgirev S.O. How much did the government save by refusing to index pensions? In: Innovative technologies in modern science: Coll. pap. Int. sci.-pract. conf. (Ufa, February 01, 2017). Ufa: Aeterna; 2017:121-123. (In Russ.).
19. Shalagin A. Retirement pension adjustment mechanism as a tool of state pension scheme support: Methodology development. *Trud i sotsial'nye otnosheniya = Labour and Social Relations Journal*. 2013;24(3):33-39. (In Russ.).
20. Barr N. Reforming pensions: Myths, truths, and policy choices. *International Social Security Review*. 2002;55(2):3-36. DOI: 10.1111/1468-246X.00122
21. Bit-Shabo I.V. Issues of establishment of the insurance premium exemption institution as a social policy instrument in the Russian Federation. *Finansovoe parvo = Financial Law*. 2020;(12):34-37. (In Russ.). DOI: 10.18572/1813-1220-2020-12-34-37
22. Petrova E.A., Kalinina V.V. Identification of factors affecting the volume of transaction costs of the regional economy (on the example of the industrial sector of the economy). In: Strategic guidelines for the development of the regional economy: Proc. 7th Annu. int. conf. (Volgograd, Volzhsky, October 26-27, 2016). Volgograd: Consulting Agency; 2016:347-356. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Александр Львович Сафонов — доктор экономических наук, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия
Aleksandr L. Safonov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3577-5490>
alsafonov@fa.ru

Константин Владимирович Угодников — соискатель научной степени кандидат экономических наук в ВНИИ труда, консультант АНО «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного», Москва, Россия
Konstantin V. Ugodnikov — applicant for the Candidate of Science in Economics degree at the All-Russian Research Institute of Labor, consultant to ANO “Financial Commissioner Operations Support Service”, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6329-0672>
kugodnikov@gmail.com

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила в редакцию 07.10.2021; после рецензирования 21.10.2021; принята к публикации 17.12.2021.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 07.10.2021; revised on 21.10.2021 and accepted for publication on 17.12.2021.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*